

**Правительство Калужской области
Институт российской истории Российской академии наук
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского**

Серия «Калужские страницы»

У ИСТОКОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

**Исследования
Материалы**

**Калуга
2022**

УДК 908
ББК 28.89
У11

Редколлегия:

В.В. Доможир, В.В. Лыткин, И.Б. Белова, А.В. Лыфенко, С.Я. Заурдина

У11 У истоков российской государственности. Исследования, материалы.
Серия «Калужские страницы» – Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2022 – 176 с., ил.
ISBN 978-5-907678-01-9

**УДК 908
ББК 28.89**

В сборнике представлены материалы XIV Международной научно-практической конференции «У истоков российской государственности», посвященной 350-летию со дня рождения Петра Великого и проходившей 27-28 мая 2022 г. в городах Калужской области Калуге и Мещовске.

Учредителями и организаторами конференций являлись Правительство Калужской области, Институт российской истории Российской академии наук, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Администрация муниципального образования «Мещовский район» Калужской области, Свято-Георгиевский Мещовский мужской монастырь.

Конференции проводилась при поддержке: управления по делам архивов Калужской области, Калужского объединённого музея-заповедника, Калужской митрополии, Региональной общественной организации «Калужское землячество», Калужского отделения Российского исторического общества, Российской Ассоциации историков Первой мировой войны, Калужского отделения Русского географического общества, Императорского Православного Палестинского Общества, Калужской областной общественной организации работников социальных служб (КАСОПРС), Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества.

ISBN 978-5-907678-01-9

© Авторы, 2022

В ДИАЛОГЕ С ФРАНЦУЗСКОЙ РОССИКОЙ XVIII В.: ЭВОЛЮЦИЯ ПЕТРОВСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н.М. КАРАМЗИНА

Т.А. Егерева

Государственный музей-усадьба «Остафьево» – «Русский Парнас»

Аннотация. В статье рассматривается отношение к Петру I и его реформам Н.М. Карамзина в ранний и поздний периоды его творчества. Особое внимание уделено образу Петра I на страницах «Писем русского путешественника» и «Записки о древней и новой России» как наиболее характерных для петровской темы текстах Н.М. Карамзина. Показано, что как апологетическое, так и критическое отношение к петровским реформам формировалось у Н.М. Карамзина под влиянием идей французских просветителей и историков XVIII в.: Вольтера, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, П.-Ш. Левека.

Ключевые слова. Петр I, Н.М. Карамзин, реформы, национальный дух, европеизация, деспотизм, Просвещение.

IN THE DIALOGUE WITH FRENCH ROSSIKA OF THE 18TH CENTURY: EVOLUTION OF PETER'S CONCEPT OF N.M. KARAMZIN

T.A. Egereva

«Ostafevo» State Estate Museum – «Russian Parnassus»

Annotation. The article deals with Karamzin's attitude towards Peter I and his reforms in the early and late periods of the writer's work. Particular attention is paid to the image of Peter I on the pages of «Letters of a Russian traveler» and «A note on Ancient and New Russia» as the most characteristic Karamzin's essays for this theme. It is shown that both apologetic as well as critical approach to the Peter's reforms was formed by Karamzin under the influence of the ideas of the French enlighteners and historians of the XVIII century: Voltaire, Diderot, J.-J. Rousseau, Levesque.

Keywords. Peter I, Karamzin, reforms, national spirit, Europeanisation, tyranny, Enlightenment.

Начиная с XVIII в. имя Петра I приобрело символическое значение для русской мысли, ибо за спорами о значении его преобразований скрывалась общественная дискуссия о фундаментальных проблемах отечественной истории – о характере и судьбе русского народа, историческом пути России, ее специфике по сравнению со странами Запада [13, с. 5-8]. По сути, споры о Петре были важным фактором складывания национального самосознания отечественной интеллигенции.

Не остался в стороне от этих споров и Н.М. Карамзин, неоднократно обращавшийся к петровской проблематике в своих художественных и публицистических произведениях.

Тема Петра I была заявлена уже в «Письмах русского путешественника». Впервые она появляется в третьем письме при описании Н.М. Карамзиным Нарвы и Иван-города, разделявших некогда Россию и Европу [6, с. 9]. Как предположил Ю.М. Лотман, Н.М. Карамзин мог видеть определенную аналогию между своим заграничным путешествием 1789-1790 гг. и «*Великим посольством*» Петра I в Европу [7, с. 652]. Не случайно, приведя в «Письмах...» перевод романса из оперы А. Гретри «Петр Великий», Карамзин добавил в него строфы, отвечавшие его собственным представлениям о цели европейского путешествия: «*душу, сердце украшать просвещения цветами, а соотечественников «в искусстве жить наставить*» [6, с. 240, 651].

Восторженные отзывы о Петре I на страницах «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина восходили к двум влиятельным интеллектуальным традициям XVIII века: отечественной, заложенной Ф. Прокоповичем и М.В. Ломоносовым, и французской в лице

Б. Фонтенеля и Вольтера. Их объединяет общий апологетический подход к личности царя-преобразователя и осмысление истории России XVIII века в русле мифологемы разрыва, коренного переворота, сотворения страны Петром «заново» из небытия. Подобное восприятие личности императора формировалось еще современниками Петра I при его активной поддержке [2], а затем было увековечено в творчестве М.В. Ломоносова. В «Надписи к статуе Петра Великого» ученый описал царя как культурного героя, основоположника величия России, приобщившего ее к достижениям цивилизации: *«премудрый герой», «свои законы сам примером утвердил», «строил град», «монаршу власть скрывал, чтоб нам открыть науки», т.е. вывел страну из тьмы невежества к свету просвещения* [3, с. 86-89].

Подобные стратегии осмысления петровских преобразований заметны и у молодого Н.М. Карамзина в «Письмах русского путешественника» и в сочинениях 1790-х гг. Он разделял представление о допетровской России как о времени дикости и нецивилизованности, символом чего является необработанный камень под копытами коня на знаменитом Медном всаднике: *«сей камень служит разительным образом того состояния России, в котором была она до времен своего преобразователя»* [6, с. 199], – писал Н.М. Карамзин, сопоставляя памятник Петру I в Петербурге с бронзовой конной статуей Людовика XIV в Лионе.

Выстраивая параллель Людовик-Петр, Н.М. Карамзин задавал тему для обсуждения сразу нескольких сюжетов, важных для просветительской мысли XVIII века. Во-первых, это осуждение религиозного фанатизма и проповедь веротерпимости: из-за отмены Нантского эдикта и гонений Людовика XIV на гугенотов тысячи французов вынуждены были покинуть свое отечество, в то время как Петр, наоборот, привлекал в страну иностранных специалистов. Во-вторых, это оптимистическая вера «философского века» в единое поступательное развитие человечества от темных веков варварства к просвещению, которую разделял Карамзин (*«Путь образования или просвещения один для народов; все они идут им в след друг за другом»*) [6, с. 253]), и которая предлагала европейским интеллектуалам увлекательное занятие по сопоставлению исторических эпох в развитии разных стран. Сравнение Петра Великого с его старшим современником Людовиком XIV, популярное в литературе XVIII века и восходившее к «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера [7, с. 636], Карамзин дополнил следующим рядом сопоставлений: Карл Великий – Владимир Святой, Людовик XI – Иван Грозный, Кромвель – Борис Годунов [6, с. 253]. Карамзин поставил в заслугу Петру кардинальный характер преобразований: если Людовик XIV *«отчасти способствовал успехам просвещения»*, ибо Франция и так была страной просвещенной, то Петр, *«как лучезарный бог света, явился на горизонте человечества, и осветил глубокую тьму вокруг себя»* [6, с. 198].

«Старинные обыкновения», с которыми боролся Петр, например, бороды, Карамзин объявил тоже принадлежавшими *«к состоянию дикого человека»* [6, с. 253]. Соответственно, на шкале цивилизации допетровская Русь оказывалась далеко позади Европы, но петровские реформы, по мнению Н.М. Карамзина, помогли преодолеть это отставание: *«Немцы, французы, англичане, были впереди русских по крайней мере шестью веками: Петр двинул нас своею мощною рукою, и мы в несколько лет почти догнали их»* [6, с. 254]. Приступив впоследствии к серьезным занятиям историей России, Карамзин-историограф мог убедиться, что допетровская Русь отнюдь не была варварским царством, на долю жителей которого выпадали только *«невежество, праздность, скука»* [6, с. 254]. Не исключено, что изучение Древней Руси привело зрелого Н.М. Карамзина к изменению его взглядов на Петра, что отразилось в «Записке о древней и новой России».

Но вернемся в 1790-е годы, когда Н.М. Карамзин на страницах «Писем русского путешественника» выражал свою личную благодарность Петру за просвещение России, написав, что почитает его *«как великого мужа, как Героя, как благодетеля человечества, как моего собственного благодетеля»* [6, с. 199].

«Петровская» концепция Карамзина, как, впрочем, и других русских общественных деятелей рубежа XVIII – XIX веков – это, по справедливым словам М.Б. Велижева, плод напряженного диалога с западноевропейским интеллектуальным контекстом [1, с. 39]. Размышляя о Петре в «Письмах русского путешественника», Н.М. Карамзин присоединил свой голос и свои аргументы к большому спору французских просветителей о русском императоре, главными участниками которого были Вольтер (и примыкавшие к его позиции Д. Дидро, д'Аламбер, М. Гримм, Ж.-Ф. Лагарп, Ж.-Ф. Мармонтель) и Ж.-Ж. Руссо (а также Г. Мабли, Э. Кондильяк, Г. Рейналь и О. Мирабо). В этом споре молодой Н.М. Карамзин, как уже было сказано, придерживался апологетических взглядов на Петра Вольтера и потому вполне закономерно полемизировал с Ж.-Ж. Руссо. Как известно, Ж.-Ж. Руссо в своем трактате «Об общественном договоре» обвинил Петра в том, что в ходе его реформ русские лишились своего национального характера и национальной идентичности [12, с. 235].

Попытка защитить Петра от обвинений со стороны Ж.-Ж. Руссо приняла у молодого Н.М. Карамзина, по выражению В.М. Живова, «вид лобовой контратаки» [2; 8, с. 404-405]: *«Все жалкие **церемиады** об изменении русского характера, о потере русской нравственной физиогномии, или не что иное как шутка, или происходят от недостатка в основательном размышлении. Мы не таковы, как брадатые предки наши: тем лучше!»* [6, с. 254] – запальчиво писал «русский путешественник».

Однако мысль Ж.-Ж. Руссо продолжала тревожить молодого Н.М. Карамзина, он обдумывал контраргументы и писал И.И. Дмитриеву в 1798 г., делясь с ним своими планами написать Похвальное слово Петру I, что не только риторическими приемами, но и фактами необходимо было бы доказать, что Петр просветил Россию самым лучшим способом [10, с. 102]. Любопытно, что впоследствии в «Записке о древней и новой России» Н.М. Карамзин даст свой ответ на вопрос *«что значит национальный характер»* и, по сути, солидаризируется с Ж.-Ж. Руссо, заявив, что *«мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России. Виною Петр»* [4, с. 34].

Соответственно, и вопрос о соотношении европейского и национального, неизбежно возникающий при обсуждении реформ Петра I, получал у Н.М. Карамзина в разные периоды его творческой эволюции разное решение. Н.М. Карамзин периода «Писем русского путешественника» придерживался в этом вопросе в целом прозападнических взглядов с оттенком космополитизма и осмыслял европейское/национальное как соотношение целого и части: *«Все **народное** ничто перед **человеческим**. Главное дело быть **людьми**, а не славянами»* [6, с. 254].

Характерно, что на этот манифест русского западничества молодого Н.М. Карамзина подвигла полемика не столько с Ж.-Ж. Руссо, сколько с умеренным и добросовестным ученым-историком П.-Ш. Левеком, автором серьезного научного труда – «Российской истории», который тоже упрекал Петра за подражание другим народам. В этом упреке Карамзин усмотрел «*унижение*» русского царя [6, с. 253]. В результате французский историк удостоился довольно холодного отзыва со стороны Карамзина, писавшего, что П.-Ш. Левек как писатель был не без дарования, но кисть его слаба и не оживотворена любовью к отечеству, как у русских писателей [6, с. 253].

Стоит отметить, что в целом П.-Ш. Левек высоко оценивал деятельность Петра I для истории России, но был против искусственного противопоставления допетровской и петровской Руси, отмечая приобщение к западной цивилизации еще при предшественниках Петра. Французский историк отдавал должное царевне Софье и опровергал популярный тезис о русских как о нецивилизованном народе, обязанном своим успехом на историческом поприще исключительно воле царя-преобразователя, усматривая источник прогресса в характере самого русского народа: *«Удивленные успехами русских говорят, что они были цивилизованы Петром I; я сказал бы скорее, что он им указал дорогу и что они пошли по ней сами, несмотря на правление этого монарха»* [9, с. 36]. Это высказывание П.-Ш. Левека тоже вызвало опровержение Н.М. Карамзина, назвавшего его «*странным мнением*». В пику П.-Ш. Левеку доказывая исключительную (и благотворную) роль личности самодержца в

просвещении России, Н.М. Карамзин тем самым неизбежно попадал в ловушку просвещенческого прогрессизма и был вынужден изображать допетровскую Русь как эпоху варварства, что он и сделал в «Письмах русского путешественника», заявив, что допетровская Русь не расположена была просвещаться, и только воля царя-преобразователя сломала *«наше упорство в невежестве»* [6, с. 254].

Вопрос о скорости петровских преобразований тоже вызывал разные оценки.

П.-Ш. Левек использовал образ *«завесы»*, отделявшей Россию от Европы, приподнимать которую, по мнению историка, начал еще царь Алексей Михайлович. Петр же *«хотел разорвать ее одним махом. Это было средство стать скорее ослепленным, чем просвещенным светом, блеск которого ни глаза Петра, ни глаза его народов не были еще готовы выдержать»* [9, с. 31], – писал П.-Ш. Левек, отстаивая постепенность и умеренность в ходе реформ, приноровленных к состоянию общества. Образ *«завесы»* при рассуждении о петровских реформах использовал и Карамзин: *«он должен был только разорвать завесу, которая скрывала от нас успехи разума»* [6, с. 254]. Насильственный характер петровских преобразований, осуждавшийся Ж.-Ж. Руссо, не смущал молодого Карамзина, утверждавшего: *«Надлежало, так сказать, свернуть голову закоренелому русскому упрямству, чтобы сделать нас гибкими, способными учиться и перенимать»* [6, с. 254]. К этой теме он вернется еще раз, набрасывая в 1798 г. в плане Похвального слова Петру I *«оправдание некоторых жестокостей»* [5, с. 202].

Со временем и с опытом позиция Н.М. Карамзина в отношении Петра существенно изменилась. В «Записке о древней и новой России» его оценка царя-преобразователя была двоякой: отдав должное трудам Петра во имя *«нового величия России»*, историограф тем не менее четко обозначил все минусы петровских реформ, по сути, повторив все те обвинения, которые выдвигали в адрес царя французские просветители и от которых в молодости он пытался защитить память Петра I. Историограф говорил о недопустимом насилии при проведении реформ и Тайной канцелярии, день и ночь работавшей в Преображенском и ставшей средством государственного преобразования [4, с. 35]; о неуместном и ненужном подражании Европе в ущерб народным традициям и привычкам, к тому же осуществленном оскорбительным для большинства населения образом [4, с. 32]. Повторил историограф и известный тезис Д. Дидро о нецелесообразности *«помещать сердце на кончике пальца»*, т.е. размещать столицу на окраине империи [4, с. 37]. Наконец, историограф писал о пагубном расколе прежде единого общества на европеизированное дворянство и оставшийся верным допетровской старине народ [4, с. 33]. Известная фраза Н.М. Карамзина в «Записке...», что, став гражданами мира, россияне перестали быть в некоторых случаях гражданами России [4, с. 35], как уже отмечалось выше, прямо перекликается со словами Ж.-Ж. Руссо о потере национальной идентичности русских в ходе петровских реформ.

Изменение отношения Н.М. Карамзина к Петру I отражает как общую эволюцию его взглядов, так и плоды многолетних размышлений о русской истории. Несмотря на разность подходов к оценке петровских реформ в ранний и поздний периоды его творческой деятельности, в мировоззрении Н.М. Карамзина оставалась константа – это убеждение о причастности России к европейской цивилизации и благодетельности просвещения для народа. Эти позиции оказались решающими в оценке деятельности Петра I. В своей речи на торжественном собрании Российской академии 5 декабря 1818 г., подытоживавшей многолетние размышления Карамзина о Петре I, он заявил, что *«Петр Великий, могучею рукою своею преобразив отечество, сделал нас подобными другим европейцам. Жалобы бесполезны»* [11, с. 14], и отныне страна будет двигаться по пути, заданному ей царем-преобразователем.

ИСТОЧНИКИ

1. Велижев М. Об источниках «петровской» концепции С.Н. Глинки. //Анисимов Е.В. Петр Великий. - М.: ОГИ, 2007. - С. 34-67.

2. *Живов В.М.* Иван Сусанин и Петр Великий. О константах и переменных в составе исторических персонажей. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1999/4/ivan-susanin-i-petr-velikij.html/> (Дата посещения - 21.06.2022)
3. *Кантор В.К.* Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. - М.: РОССПЭН, 2008. - 542 с.
4. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. - М.: Наука, 1991. - 125 с.
5. *Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина.* В 2-х частях. Ч.1. - СПб: Тип. Н. Тиблена и комп., 1862. – 250 с.
6. *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника. - Л.: Наука, 1984. - 717 с.
7. *Лотман Ю.М.* Примечания. // *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника. - Л.: Наука, 1984. - С. 613–694.
8. *Лотман Ю.М.* Руссо и русская культура XVIII – начала XIX века. // *Лотман Ю.М.* История и типология русской культуры. - СПб: Искусство, 2002. - С. 383–446.
9. *Мезин С.А.* Пьер-Шарль Левек о Петре I. // *Историографический сборник: Межвузовский сборник научных трудов.* Выпуск 18. - Саратов: Саратовский ун-т, 1999. - С. 20–39.
10. *Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву по поручению отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук.* - СПб: Тип. Императорской Академии наук], 1866. - 716 с.
11. *Рѣчь, произнесенная Н.М. Карамзинымъ, въ торжественномъ собраніи Императорской Россійской Академіи 5 декабря 1818 года.* // *Сынъ Отечества, историческій, политическій и литературный журналъ, издаваемый Николаемъ Гречемъ.* – СПб: Тип. Издателя, 1819. - № 1. С. 3–22.
12. *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре: Трактаты. - М.: Кучково поле, 1998. - 414с.
13. *Соловьев Е.А.* Петр Первый. Метаморфозы образа (конец XVIII – начало XX века): Монография. - М.: РУДН, 2009. - 287 с.